

Клятва брачной ночи

Автор:

[Кейтлин Крюс](#)

Клятва брачной ночи

Кейтлин Крюс

Гарем - Harlequin #4 Скандальные невесты шейха #2

Резкий, властный и самоуверенный шейх Кавиан заключил брак с прекрасной принцессой Амаей: гордой, независимой натурой, умеющей постоять за себя. Проведя восхитительную ночь в объятиях напористого Кавиана, Амая тут же сбегает от него и уезжает в другую страну, решив, что брак был ошибкой. Амая не учла одного: шейх считает, что только она сможет достойно исполнить роль его королевы...

Кейтлин Крюс

Клятва брачной ночи

Traded to the Desert Sheikh

Caitlin Crews

Traded to the Desert Sheikh

© 2015 by Caitlin Crews

«Клятва брачной ночи»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Все произошло без предупреждения.

Амая заказала себе большую кружку латте, чтобы согреться после осеннего ветра в этом северном местечке, где снег толстым слоем покрывал Скалистые горы, а облака висели слишком низко.

Девушка проверила почту, сообщения. Голосовое сообщение от старшего брата Рихада она не стала слушать. Позже в более укромном месте она перезвонит ему, когда будет уверена, что его люди не смогут выследить ее.

Почувствовав какое-то волнение вокруг, она взглянула поверх столиков, и тут перед ней оказался... он.

– Здравствуй, Амая, – спокойным довольным голосом произнес мужчина. – Не думал, что тебя так сложно будет найти.

В этой позабытой Богом деревеньке на западе Канады, где она надеялась, что ее никто не найдет, в маленьком кафе их встреча казалась совершенно обычной. Как будто напротив нее сидел не самый опасный для нее человек – мужчина, державший в своих покрытых шрамами руках ее жизнь. Он казался спокойным, но его серые глаза горели от гнева.

Как будто не она оставила его – его королевское величество Кавиана ибн Заида аль-Талааса, шейха пустынной крепости Даар-Талаас – у самого алтаря уже

почти полгода назад.

С тех пор Амая скрывалась. Ей помогли друзья и знакомые, которых она приобрела за свою скитальческую молодость, проведенную с матерью. Она ночевала в чужих квартирах, оставалась в комнатах чужих друзей, километр за километром она преодолевала под покровом ночи один город за другим и даже страны, надеясь, что ее не найдут. Сейчас же Амае хотелось лишь вскочить и бежать прочь по пустынным улицам Касло напрямик к замерзшим водам озера Кутеней. Но она была уверена, что Кавиан точно поймает ее.

Дрожь пробежала по ее телу от этой мысли. А от едва заметной улыбки на чувственных губах Кавиана она снова вздрогнула.

«Держи себя в руках».

Кавиан смотрел на нее, будто мог слышать ее мысли.

– Кажется, ты удивлена моим появлением?

– Конечно.

Она не могла оторвать взгляд от Кавиана. Как и в прошлую их встречу во дворце ее брата по случаю их помолвки, он полностью завладел ее вниманием.

– Я думала, что за последние полгода ты понял, что я не хочу тебя больше видеть.

– Ты принадлежишь мне. – Его голос звучал так же уверенно, как и в день объявления о помолвке. – Неужели в этом можно сомневаться? Я нашел бы тебя, Амая.

В тишине кафе его слова звучали обманчиво спокойно. Кавиан не походил на местных мужчин, бородатых и закутанных в клетчатые куртки, заглядывавших в кафе все утро. Он был одет во все черное, и лишь его серые глаза, которые он не отводил от Амаи, оживляли этот мрак. Черные брюки, удобные ботинки, черная футболка под расстегнутой толстовкой, едва скрывавшей его мускулистую грудь. Густые черные волосы были короче, чем раньше, и черты его лица

казались еще резче: покрытый щетиной волевой подбородок, прямой нос, скулы, которым позавидовали бы мужчины из модельного бизнеса.

Он был похож на преступника, но вовсе не на короля. Кавиан был чужд этому месту, далекому от Даар-Талааса, где его власть казалась такой же естественной, как и пустыня с оголенными неприступными горами, окружавшими его страну.

Сердце Амаи с каждой секундой стучало все громче, грозясь выскочить из груди. Кавиан стал нежеланным, слишком ощутимым воспоминанием об опасной и неприветливой пустыне, в которой она родилась и прожила первые пять лет жизни, окутанная жарой, песчаными бурями и слепящим светом.

Амая ненавидела пустыню.

Кавиана она любила не больше.

– Ты весьма предприимчива. Мы почти поймали тебя в Праге два месяца назад.

– Вряд ли, так как я никогда не была там.

Снова его губы дрогнули, и ее дыхание сбилось. Амая была уверена: он знал, что она лжет.

– Ты гордишься собой?

Кавиан оставался неподвижным и настороженным, словно часовой. Или снайпер.

– Твоя бессмысленная выходка нанесла непоправимый вред. Скандал разразился в обоих государствах, а ты лжешь мне в лицо, попивая латте.

Причин переживать у Амаи не было. Да, она была сводной сестрой нынешнего короля Бакри, но она выросла не при дворце и даже не в этой стране, как какая-нибудь принцесса. Елизавета, ее мать, забрала дочь с собой после развода с королем. Девушка была вынуждена скитаться по свету вместе с матерью. Сезон здесь, сезон там. Яхты на юге Франции или Майами, творческие коммуны вроде Таоса в Нью-Мексико или отели на Бали. Роскошные города, знаменитости, ранчо

с сытыми стадами и прочие проявления безумного богатства. Куда бы ветер ни забросил Елизавету аль-Бакри, всегда находились люди, почитающие ее и умеющие платить за привилегию и которые заменили, как Амая поняла позже, любовь к ней мужа. Поэтому они никогда не ездили на Бакри.

Амая вернулась в родную страну, и ее отношения с матерью испортились. Елизавета резко охладела к своей единственной дочери после того, как та поехала на похороны отца, что в глазах матери было равносильно предательству.

Амая понимала: Елизавета все еще любит короля. Но ее любовь претерпела такие изменения, что стала больше напоминать ненависть.

– Ты говоришь об обязанностях моего брата, – ответила Амая, каким-то чудом выдерживая тяжелый взгляд Кавиана. Еще немного, и она сможет сама в это поверить. – Не моих.

– Полгода назад меня предупредили, чтобы я был терпелив с тобой. – В его голосе появилась мягкость. – Я понимал, что ты росла, ничего не зная о своей истории и древних традициях, постоянно в бегах. Я знал: этот союз будет для тебя испытанием. Но я ко всему был готов. Меня мало что пугает в этой жизни.

Кавиан сел напротив Амаи. Он сверлил ее взглядом, словно проникал под кожу, подобно огню, который она не могла ни потушить, ни терпеть. И это пламя распространялось по всему ее телу слишком быстро, не встречая преград на своем пути.

– Каким заботливым ты был тогда, – слабо ответила Амая. – Смешно, что ты об этом не упоминал. Ты был слишком занят, играя на публику вместе с моим братом. Я была лишь декорацией на собственной помолвке.

– Ты такая же тщеславная, как и твоя мать, да? – жестко произнес Кавиан. Его голос пронзил девушку насквозь, хотя он оставался спокойным. – Какая досада. Пустыня беспощадна к тщеславным, ты это скоро узнаешь. Она обнажит все твои истинные мысли и желания.

– Какую милую картинку ты нарисовал, – сказала Амая. Она не понимала, почему все еще сидит здесь и разговаривает с ним. Почему его присутствие словно

парализовывало ее? То же случилось и полгода назад на празднике, но об этом она не хотела вспоминать. Не здесь. Не сейчас, под этим жгучим взглядом. – Кто откажется от чудного путешествия по пустыне?

Кавиан встал. У Амаи застучало в висках и пересохло в горле. Он схватил девушку за руку и, не спрашивая, поднял ее.

И самое странное, она подчинилась.

Она не боролась, не отпрянула, даже не попыталась как-то отстраниться. Его рука была горячей и сильной, и внутри девушки все сжалось и ухнуло вниз.

Теперь Амая стояла очень близко к Кавиану. К этому незнакомцу, за которого она не могла, не должна была выходить замуж, ведь одна только мысль о нем вызывала дрожь по всему телу.

– Отпусти меня, – прошептала она.

– А что ты сделаешь, если не отпущу?

Кавиан по-прежнему говорил спокойно, но Амая всем телом ощутила его волнение, которое тут же передалось ей. От всего его тела будто бы исходил жар: от руки, сжавшей ее запястье, от лица, склонившегося над ней, от его кожи цвета корицы. Кавиан был крупнее и выше Амаи, так что она едва доставала ему до плеча. То, что он всю жизнь посвятил военному делу, добавляло его образу мужественности.

Она заметила старый шрам, пересекавший его горло, но ей совсем не хотелось знать, как он его получил.

«Кавиан – приверженец старой школы во всех ее пониманиях», – сказал однажды ее брат.

Амая не представляла, как трудно будет жить с ним.

Кавиан дернул ее за руку и прижал к себе. Наклонившись к ней, он проговорил прямо ей в ухо:

– Будешь кричать? Просить о помощи у этих незнакомцев? Что тогда произойдет, как думаешь? Я не очень-то правильный человек, Амая. Я живу по своим собственным законам, и мне не важно, кто встанет на моем пути.

Она вздрогнула, и от его слов, и от горячего дыхания на коже. А может, потому, что он снова прижимал ее к себе. Ее до сих пор преследовали воспоминания о том, что произошло в ту ночь: и ведь в тот раз она тоже не пыталась его остановить!

«Было бы безумием ему мешать».

– Я верю тебе, – прошипела она. – Но я сомневаюсь, что ты хочешь оказаться в вечерних новостях, правильный ты человек или нет, не важно. Слишком большой скандал может возникнуть, согласен со мной?

– Ты хочешь проверить это предположение?

Амая отдернула свою руку, и от нее не ускользнуло, что Кавиан уже не пытался ее удержать.

Она огляделась и запоздало поняла, что в кафе пусто, несмотря на дневное время. Несколько человек намеренно отводили взгляд, словно им заплатили за молчание. Амая заметила двух крепких мужчин, с головы до ног одетых в черное, стоящих у двери, словно часовые. Также она увидела черный внедорожник неподалеку от кафе. Без сомнения, ее ждали.

Она снова посмотрела на Кавиана:

– Как долго ты следуешь за мной?

Его глаза блеснули.

– С того момента, как мы засекали тебя в Мон-Тремблане десять дней назад и проделали путь сюда через эту бескрайнюю великую страну. – Конечно же Кавиан был спокоен. Он уже выиграл. Почему бы не быть спокойным? – Тебе не стоило возвращаться туда, если ты хотела оторваться от преследования.

– Я была там всего три дня, – хмуро ответила Амая.

Кавиан бросил на нее непроницаемый взгляд. Он был все так же неподвижен и мог так стоять вечно, если потребуется.

– Мон-Тремблан – твой любимый лыжный курорт из всех, куда привозила тебя твоя мать. Думаю, что это повлияло на твой выбор университета в Монреале. В свободное время тебе было проще туда добираться. Я давно подозревал, что ты равнодушна к Мон-Тремблану и рано или поздно вернешься туда.

– Сколько времени ты меня изучаешь? – сдавленно произнесла Амая. Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Удивительно, что Кавиан этого не замечал.

Он лишь улыбнулся. Легкий изгиб его суровых губ заставил девушку засомневаться, что она не сошла с ума. Внутри все сжалось от страха, ее ноги дрожали. Почему-то ей казалось, что Кавиан понял это.

– Думаю, что ты не готова услышать ответ, – сказал он уверенно.

«Он прав. Я не хочу этого знать».

– Не здесь и не сейчас.

– Мне кажется, я заслуживаю узнать, насколько ты одержим в своей мании преследования. Я смогу как следует подготовиться.

Кавиан почти рассмеялся. Его глаза блеснули серебром, а губы слегка изогнулись в улыбке, хотя он не издал ни звука.

– Ты заслуживаешь только того, чтобы я перекинул тебя через плечо и вынес из этого заведения. – Голос Кавиана всегда звучал спокойно и почти гипнотизировал, поэтому сейчас его грубый тон заставил Амаю напрячься. – Ты не ошиблась. Если бы мы оказались в менее населенной стране, чем Канада, я бы не тратил время на вежливую беседу. Мое терпение лопнуло еще полгода назад, Амая.

– Ты угрожаешь мне и удивляешься, почему я сбежала?

– Мне не важно, почему ты сбежала, – резко ответил он. – Ты можешь выйти и сесть в машину сама, или я тебя туда донесу. Выбирай.

– Я не понимаю одного. – Она не пыталась скрыть горечь в голосе, отчаяние, что попала в эту ловушку. – Ты можешь сделать любую женщину в мире своей королевой. Уверена, что миллионы мечтают стать твоей женой. И ты точно можешь заключить политический союз со страной моего брата, если это тебе нужно и без нашего брака. Я тебе не нужна.

На его лице вновь возникла опасная улыбка. Вся суть Кавиана крылась в этом легком изгибе его твердо сжатых губ.

– Но я хочу именно тебя, – ответил он. Его голос звучал твердо и непоколебимо.

На секунду Кавиан подумал, что Амая попробует сбежать, хотя эта затея была бесполезной. Его дикая натура, неприрученная и несокрушимая, темнее любой ночи, жаждала того, чтобы она попыталась сопротивляться его воле. Он отличался от мужчин, которых она знала. Он был выкован из стали, голыми руками он разделялся с повстанцами и предателями. Кавиан культивировал в себе то, что больше всего ненавидел, но это было вынужденное зло. Он выбрал этот крест ради благополучия своего народа.

Он не только преследовал бы Амаю до самой смерти, но и наслаждался бы этой охотой.

Амая побледнела, вероятно, угадав его мысли. Его сбежавшая принцесса, сумевшая скрываться все это время, доказала, что будет той самой королевой. Такой королевой, которая ему нужна.

Амая нервно сглотнула.

– Беги, – предложил он ей тем же голосом, что и наглецу, пожелавшему захватить его трон. Наглецу со слабыми руками и раздутым эго. Для того юноши все закончилось плохо. Не говоря уже об изменнике, убившем отца Кавиана.

Кавиан не был хорошим человеком. Женщина, которая станет его королевой, должна запомнить это наизусть.

– Увидишь, что произойдет. – Он не знал, чего ожидать от Амаи, но только не дерзкого взгляда. Казалось, она вот-вот набросится на него. Ему бы хотелось, чтобы она так и сделала.

В этот момент Амая была такой красивой, что Кавиан невольно сравнивал ее с нежной, хрупкой стеклянной вазой, которую стоило держать на высокой безопасной полке. Он относился бы к ней бережно и чутко. Но она оказалась совсем другой: невероятно сильной, способной без дрожи или потери сознания стоять перед ним спокойно... Когда многие взрослые мужчины боялись его.

Кавиан был в бешенстве.

Возможно, «бешенство» не совсем подходящее слово. Темная цепочка реакций внутри его сжимала его в тиски. Да, он восхищался тем, что Амая станет достойной и сильной королевой, если он уговорит ее на эту роль. Кавиан не сомневался в том, что наступит время, и это произойдет.

Чем больше она его злила своей дерзостью, тем больше нравилась ему.

Ее красота застигла его врасплох, дав понять, что у него, как и любого смертного, есть слабости. Не очень приятное открытие. Он отлично помнил ту встречу с Рихадом аль-Бакри, тогда еще лишь наследником Бакрийского трона.

– Ты хочешь заключить союз, – начал Кавиан, когда Рихада привели в огромный, украшенный драгоценными камнями тронный зал в Даар-Талаасе, высеченном в скалах столетия назад городе. Кавиан хотел быть уверенным, что город простоит еще не один век.

– Да.

– Что я получу от этого союза?

Рихад долго говорил о политике, о войне, которая длится уже очень долго.

Кавиан знал, что Рихад прав. Могущественные государства навязывали свою власть хитростью и деньгами, а когда это не срабатывало – ракетами дальнего действия, спонсированными другими странами. Мир необходимо было отвоевывать день за днем.

– А еще у меня есть сестра, – заканчивая речь о политических реалиях, добавил Рихад.

– У многих мужчин есть сестры. Но не у всех есть королевство, находящееся в опасности, которому нужна помощь моих войск.

У Даар-Талааса не было богатых спонсоров и многочисленного войска, но со времен Османской империи ни один враг не мог их победить.

– Мне кажется, что ты человек, предпочитающий старые традиции. – Рихад пожал плечами, пристально глядя на Кавиана. – Нет лучше способа объединить два клана или две страны, чем по-настоящему стать единой семьей.

– И это говорит человек, который до сих пор не осмелился сделать предложение моей сестре, – пробормотал Кавиан, развалившись на троне. – Хотя именно твое королевство находится в подвешенном состоянии.

Рихад не стал отвечать, что у Кавиана нет сестер, а его братья погибли слишком юными в перевороте, возглавляемом его предшественником. Вместо этого он достал планшет и запустил видео.

– Вот моя сестра, – сказал он.

Все просто.

Конечно, она была симпатичной. Но Кавиана всю жизнь окружали красивые женщины. Его просители регулярно поставляли ему женщин на выбор. Его гарем был полон утонченных красавиц со всех его земель – и не только.

Но эта девушка была особенной.

Идеальный овал лица, сочные, соблазнительные губы, ее вызывающая и дерзкая манера говорить с братом. Ни капли послушания, и Кавиану это пришлось весьма по душе.

Густые блестящие темные волосы были перекинута на одно плечо, на котором виднелась тонкая лялочка белой майки, привлекающая внимание к ее оливковой коже. Очевидно, что сейчас девушка едва ли заботилась о том, как она выглядит. Ее чуть раскосые цвета горького шоколада глаза блестели из-под темных ресниц, заставляя мужчину вглядываться в их глубину вновь и вновь.

Ее голос никого не оставил бы равнодушным: легкая хрипотца, неопределенный акцент. Она оживленно жестикулировала, и ее лицо было настолько подвижным по сравнению с элегантным спокойствием женщин, которых он знал. Амая говорила быстро, страстно, и Кавиан заинтересовался ею, сам того не желая. Закончив свою речь, девушка рассмеялась, и этот смех был словно чистая прохладная вода, сверкающая, свежая и очищающая.

– Дай-ка угадаю, – сказала Амая, сухо и слегка подразывая, так что Кавиану пришлось напомнить себе, что он лишь смотрит запись разговора этой женщины со своим братом. – Его величество король Бакри не фанат «Гарри Поттера».

В висках Кавиана застучало. Голова кружилась. Реакция на необыкновенную девушку распространялась по его телу, будто страшный вирус, сжигающий на своем пути все мысли, кроме одной: «Моя».

Но Кавиан лишь слабо улыбнулся Рихаду, когда видеозапись закончилась.

– Я не уверен, что мне сейчас нужна жена, – лениво ответил он, и переговоры начались.

Он никогда не представлял, что все это заведет его сюда, в эту унылую страну снега и льда, сосен и тяжелого тумана, на далекий север, где зимний холод пробирал его до костей. Он восхищался ее непокорностью. Он жаждал ее. Она станет идеальной королевой для него. Но также ему нужна жена, которая будет подчиняться ему. Его отец решил эту проблему: он завел себе несколько жен и у каждой была своя роль. Но Кавиан не допустит этой ошибки. Он был уверен, что найдет все необходимое в одной женщине. В Амае.

– Послушай меня, – произнесла девушка, гордо вскинув подбородок, будто они все еще вели переговоры, а не пришли к единственно возможному компромиссу. – Если бы ты слушал меня тогда, ничего бы не случилось.

– Я слушал тебя. В следующий раз я выслушаю тебя в старом городе, где ты можешь бежать на все четыре стороны, но найдешь лишь пустыню и моих людей. И все закончится только так. Ты подчинишься мне, у тебя просто нет другого выхода.

Глава 2

Кавиан развернулся и направился к двери, точно зная, что все двери охраняют его люди на случай, если Амая попробует сбежать.

Он все еще надеялся, что она решится. Зверь в нем жаждал погони.

– Мы уходим, Амая. Тем или иным способом. Если ты хочешь, чтобы я тебя вывел силой, я с радостью подчинюсь. Я следую лишь тем правилам, которые устанавливаю я сам. – Он открыл дверь, впустив внутрь пронизывающий ветер, и кивнул охране, стоявшей на другой стороне дороги.

Он обернулся к женщине, которая все еще не поняла, что принадлежит только ему. Что все ее действия лишь оттягивают неизбежное. Как звезды восходят после заката, так и он признал власть своего врага, чтобы свергнуть чужака и вернуть трон, не важно, чего ему это стоило и какой след это оставило на его совести.

Амая опустила руки, сжимая кулаки. Но даже в порыве упрямства она казалась ему красивой. На удивление. Кавиан все еще слышал в памяти ее звонкий смех.

Волосы Амаи так же были перекинута на одно плечо, собранные в не слишком аккуратный хвост. На празднике по случаю помолвки ее волосы были заплетены во множество кос, уложенных в виде короны.

И вот сейчас ему, как и тогда, хотелось зарыться лицом в этот темный шелк ее мягких локонов.

Она будет принадлежать ему в любом случае.

Не важно, что сейчас одежда Амаи не подходила к ее изящной, стройной фигуре, а главное – совершенно не годилась для женщины, которая станет королевой. Джинсы были слишком узкие: они явно приковывали взгляды других мужчин. Грубые ботинки. Вещи были поношенными, словно Амая до сих пор была студенткой. Объемный свитер скрывал ее фигуру, но не стройные ноги, которые, как жаждал Кавиан, скоро обхватят его талию в порыве страсти.

Кавиан мечтал одеть ее в шелка и драгоценности. Он хотел, чтобы рядом с ним стояла высокая и элегантная женщина. Изящные золотые цепочки украсили бы ее шею. Он бы строил дворцы во имя Амаи, как во имя возлюбленных делали султаны в древние времена.

Кавиану нужна была ее сила так же, как и красота. Каждый сантиметр ее сладостного тела он жаждал изучить своими сильными руками, языком, губами.

Но прежде всего он хотел отвезти ее домой.

– Значит, силой? – спросил он, стоя в дверях, ни капли не беспокоясь, что их могут услышать. – Мне перекинуть тебя через плечо, как поступали варвары столетия назад? Думаю, ты понимаешь, что я не премину так сделать. И с радостью.

Амая вздрогнула, но Кавиан так и не понял, что она испытывала: возбуждение или отвращение. Он до сих пор не мог разгадать эту женщину.

Амая взяла свою дутую куртку, висевшую на спинке стула, и перекинула потрепанную сумку через плечо.

– Если я отправлюсь с тобой, – произнесла она уверенно, – ты должен обещать, что...

– Нет.

Она моргнула.

- Ты не знаешь, что я хочу сказать.

- Какая разница? Я многое обещал тебе во время обручения. Большого тебе не понадобится. Ты так же принесла клятву, которую нарушила в ту же ночь. Думаю, нам не стоит надеяться на обещания.

- Но...

- Это не обсуждается, - нежно ответил Кавиан, видя, как скрывавшаяся в голосе жесткость поразила Амаю.

Она приоткрыла рот, пытаясь глубже дышать, и он должен был признаться, что ему понравилось, как это выглядело. Она будто стала выше. Кавиану конечно же нравилось, что Амая красива. В конце концов, он мужчина из плоти и крови, который знал, какие преимущества он получит, женившись на такой красавице. Но его королева должна быть сильной личностью, иначе она, как его хрупкая и вероломная мать, не сможет вынести суровой жизни. Она сбежит при первой же буре, а он не мог этого допустить.

Кавиан всегда был воином, и Амая тоже должна была ему соответствовать, не важно, понравятся ли ей уроки, которые преподнесет ей Кавиан, или нет. Он был уверен, что сам точно насладится процессом.

- Никаких предложений и переговоров, - сказал он ей. Возможно, слишком строго. - У тебя нет выбора. Только варианты доставки.

Кавиан думал, что Амая будет спорить, как и всегда.

Но сегодня его воинственная королева, высоко подняв голову, пошла ему навстречу, не отрывая от него спокойного взгляда своих темношоколадных глаз.

- Звучит зловеще, - ответила она, выходя из кафе.

На улице было прохладно.

– Ты накинешь мне на голову мешок? Залепишь рот скотчем? Как в традиционном похищении.

Кавиану это не очень понравилось. Он понимал, что она напрашивается на неприятности, но ничего не мог с этим поделать, особенно когда Амая шла перед ним. Тут он понял всю прелесть узких джинсов на стройной женской фигурке. Его руки жаждали прикоснуться к ее бедрам и прижать их к себе, как он сделал полгода назад.

– Мы полетим на вертолете до Калгари, а затем около пятнадцати часов до Даар-Талааса. Решать тебе, хочешь ты провести это время связанной в мешке. Чего бы ты ни захотела, это будет твоим, моя королева.

Тут Амая остановилась прямо посреди улицы в маленьком городке, затерянном посреди дикой природы. Медленно повернувшись, словно обдумывая его сухой тон, она мрачно посмотрела на него.

– Я не могу быть твоей королевой, – тихо ответила она. – Ты должен это понять.

Кавиан схватил девушку за волосы, почувствовав их нежный шелк. Он понимал, что пожелай он, то сможет притянуть ее еще ближе к себе и завладеть ее полными губами. Воздух между ними накалился, отчего щеки Амаи покраснели, а кровь в его жилах закипела.

– Ты обещала себя мне, – напомнил Кавиан. – Ты поклялась, и я принял твои клятвы. Ты отдалась мне, Амая. Ты можешь назвать наш союз как угодно: брак по расчету, политический брак или принудительная помолвка. Здесь ты можешь уклоняться от обещаний и притворяться, что ничего не было, но в моем мире ты уже принадлежишь мне. Все эти месяцы ты была моей.

– Я не принимаю этого, – прошептала Амая. Она не плакала, не вырывалась, не отводила взгляда.

– Мне не нужно твое принятие, – мягко сказал он. – Мне нужна ты.

Не существовало прямых путей до древнего города пустыни, в котором находилась центральная крепость, а также дворец Даар-Талаас. Многие века о нем ходили легенды, передаваемые из уст в уста торговцами и неудачниками, пытавшимися захватить трон. О Даар-Талаасе пелись песни и слагались поэмы. В нынешние времена спутников было доказано, что невозможно спрятать от остального мира целый город. Но это не значило, что престол воинствующих королей был более доступным.

Через час любая дорога внезапно обрывалась, а города еще не было видно. Ничего, кроме песчаных барханов и неприступных гор, потайные ходы через которые позволяли населению избегать захватчиков. Более современные места в стране были отмечены на карте и доступны каждому безумцу, желавшему побывать в пустыне, но Даар-Талаас по-прежнему оставался наполовину миражом, наполовину тайной.

Недоступный с суши, город не давал возможности и выбраться из него.

«Не хотела бы я закончить свои дни в этом месте», – подумала Амая, выходя из блестящего маленького самолета в слепящую пустынную жару, как сразу в лицо подул иссушающий ветер. Но она была готова к этому.

Кавиан двигался сзади, следя за тем, как она спускается к пыльной взлетной полосе, словно действительно думал, что Амая, отбросив усталость от перелета, сбежит в пустыню. Она провела пятнадцать часов в замкнутом пространстве, ощущая чувственную угрозу, исходящую от Кавиана, словно жар костра в холодную канадскую зиму.

– Я даже не возьму тебя под стражу, – прошептал он, словно прочитав ее мысли и находя ее жаждущий взгляд на горизонт смешным. – Я поведу тебя сам. Я не боюсь удержать женщину, которая доказала, какой может быть увертливой. И представь, что случится тогда?

Амае не надо было и представлять. Большую часть времени и энергии за эти полгода она потратила на то, чтобы стереть из памяти ночь во дворце ее брата.

– Этого больше не случится, – заверила она его.

Ладонь Кавиана нежно опустилась на шею Амаи, как только она сошла на землю. Оказавшись рядом с Амаей, он не отпустил ее. Наоборот, Кавиан наклонился и коснулся губами ее щек. Амая была уверена, что он знает, как это на нее подействует: как жар полностью охватит ее тело, словно из пустыни она перенеслась в кипящий океан, как по коже побегут мурашки, а грудь набухнет, как дыхание собьется, а внизу живота разольется приятное тепло.

Конечно, он знал. Он тоже не мог забыть их ночь.

– Это будет случаться часто. – В его голосе звучали обещание и предупреждение. – И скоро.

Амая задрожала от предвкушения. Но Кавиан лишь невесело рассмеялся. Он не отпускал ее до тех пор, пока не помог забраться в вертолет, прижимая ее к себе.

– Я не собираюсь выпрыгивать из летящего вертолета, – сквозь зубы выдавила Амая, сдерживая желание ударить его по сильным рукам, которые сжимали ее, посылая по ее телу электрические разряды.

Он откровенно посмотрел на нее, отчего внутри ее все сжалось в горячий тугий узел.

– Не сейчас, да, – согласился он.

Их полет был быстрым и головокружительным. Они перелетели через ближайшую горную цепь и резко опустились на другой стороне.

Словно после американских горок, город, выстроенный по краям глубокой, изрезанной скалами долины, казался Амае нереальным. Дома, выстроенные из древнего камня, будто были частью гор. Вокруг виднелись шпили и минареты, на ветру трепетали флаги. Гладкие купола и толстые крепкие стены напоминали Амае форт. Она увидела покрытые зеленью площадки, огороженные от пустыни, дворы, полные ярких и причудливых цветов. В этот момент они приземлились, и руки Кавиана снова оказались на ней.

Амая хотела возразить, но остановилась, заметив торжествующее выражение его лица.

Полгода назад он обещал ей, что привезет ее в свой дворец, и это произошло. В горле пересохло, когда он вывел ее из вертолета.

«Ты знаешь, что он сдержит каждое из обещаний, данных тебе».

Ей пришлось подавить непроизвольную дрожь от этих мыслей, к тому же они стояли на крыше. Кавиан сжал ее запястье и потянул за собой, даже не пытаясь подстроиться под ее шаг.

Вертолет приземлился на крыше грандиозной постройки, врезанной в самую высокую часть гор. Пока они не оказались внутри, Амая смогла разглядеть это. Затем шла чередой запутанных ходов, ступеней, мраморных лестниц и дворцовых залов, выложенных изумительно красивой мозаикой на высоких арках и потолках. Удивительно, но ощущения замкнутости помещения не возникало: дворец был залит светом, сочащимся со всех сторон, отчего у Амаи вновь закружилась голова. Благодаря высоким окнам в стенах и окошкам в потолке дворец казался почти воздушным.

Пока они продвигались по дворцу, к Кавиану то и дело подходили слуги, получали инструкции, коротко переговаривались с ним, но он даже не сбавлял шаг. Все говорили на арабском, который Амая изучала в детстве и до сих пор помнила настолько, чтобы понимать в общих чертах, о чем речь. Разговор был о северной границе, о церемонии. А также о каких-то хозяйственных делах.

Вскоре Амая заметила, что они остались одни, и оглянулась.

Сначала ей показалось, будто вокруг огромная пещера, освещенная фонарями в зонах отдыха и факелами, вставленными в стены, но на другом конце обширного помещения она увидела открытую площадку, залитую солнечным светом. Еще мгновение – и Амая заметила вокруг купели и небольшую зону отдыха. От одних купелей шел пар, от других – нет. А прямо в каменных стенах были высечены головы драконов и львов, из пасти которых лилась вода.

– Где мы?

Ее голос гулом разнесся по помещению, возвратившись слабым, едва слышным эхом. Кавиан стоял перед ней, скрестив на покрытой черной тканью груди, среди небольших бассейнов и улыбался.

– Мы в купальне гарема. Здесь много комнат, помещений и дворов. Гарем занимает целое крыло дворца, как ты скоро узнаешь.

– Он пустой. – Амая заставила себя оглядеться, ненавидя себя за страх, что она окажется не права. Ведь она не хотела безраздельного внимания Кавиана, не так ли? Какая разница, будут ли тут другие женщины?

Ее отец был из таких же любвеобильных мужчин, как и Кавиан. Девушка прожила первые восемь лет во дворце с другими женщинами, каждая из которых была ненавистна ее матери.

«Любить такого мужчину, как твой отец, – значит потерять себя, – наставляла ее мать. – Видеть, как он переключает внимание на других женщин, зная, что тебе плохо в этот момент, – невыносимо».

– Конечно, без гарема никак нельзя было обойтись.

И снова этот мрачный оценивающий взгляд.

– Ты не припоминаешь наш разговор во дворце у твоего брата?

– Нет.

– А я думаю, что ты все помнишь, Амая. И я думаю, что ты слишком привыкла лгать. Себе, прежде всего. И мне тоже.

– А может, я действительно не помню. – Ее голос звучал хрипло, и Кавиан заметил это. Его глаза блеснули серебром. – Может, тот разговор мне был вовсе не интересен. Кошунство, я понимаю.

– Ты заявила со всей хвастливой уверенностью в собственной правоте, свойственной молодости, что ты не можешь даже мыслить о браке с мужчиной, у которого есть гарем, словно не ты родилась в одном из них. И я ответил, что

ради тебя я распущу всех наложниц. – Его губы изогнулись в мрачной улыбке. – Ничего не припоминаешь? Или мне рассказать, чем мы занимались, когда я обещал тебе это?

Амая посмотрела в сторону.

– Я не верила, что у тебя есть гарем. – Амая не хотела смотреть на него, не хотела видеть правду на его лице, которое, однако же, немного смягчилось, и не хотела даже думать, почему это ее волновало. – У моего брата нет гарема.

– И у меня его теперь тоже нет. – Кавиан подождал, пока вопреки своему нежеланию она вновь посмотрит на него, словно ее притягивало магнитом, словно он мог запросто контролировать ее тело. – У меня нет гарема последние полгода. Добро пожаловать.

Заметив отражение внутренней борьбы на ее лице, Кавиан рассмеялся. Он подошел к одной из зон отдыха, где кроме каменных скамей по полу были раскиданы подушки, окружавшие изящные круглые столики с угощениями.

Амае не хотелось здесь быть.

В свое время она прочитала много древних мифов. Она знала, как все происходило. Несколько гранатовых зерен – и ты вынуждена провести полжизни запертой в подземелье с королем ада. «Нет, спасибо», – промелькнуло у нее в голове. Она отказывалась признать, что это ее судьба.

Поэтому она не последовала за Кавианом, даже не шевельнулась. Она с ужасом думала, что стоит ей двинуться, как резной высокий потолок обрушится на нее и запрет ее здесь навечно.

– Сколько женщин ты здесь держал? – Ей хотелось, чтобы голос звучал хитро и игриво, но получилось совсем иначе.

Она ощутила на себе жгучий взгляд Кавиана, хотя и не смела посмотреть на него, почувствовала, как он скользит по ее коже, и пожалела, что оставила всю зимнюю одежду в самолете.

– Семнадцать.

– Сем... Ты издеваешься надо мной? Это такая шутка?

– Я похож на человека, который умеет шутить? – достаточно мягко ответил он, но в его голосе все еще слышалась беспощадная и суровая решимость.

– Ты держал здесь семнадцать девушек взаперти? – Перед Амаей все вновь закружилось, будто они поднимались на вертолете через горы. – И ты... ты... ночью или когда-нибудь.

Она не смогла договорить.

– Занимался ли я с ними сексом? – закончил Кавиан за нее. От звуков его голоса, глубокого и мягкого, внутри ее все затрепетало. Она почувствовала панику и вожделение, как и в той потайной нише во дворце брата, когда она потеряла голову от страсти. – Ты это хочешь знать, Амая?

– Мне все равно, – бросила она. – Не хочу ничего знать. Мне все равно, что ты делаешь.

– Не задавай вопросов, если не готова услышать ответы, потому что я не собираюсь тебе врать, – сурово ответил Кавиан. Его безжалостный голос окутывал девушку. – Здесь нет места жалкой ревности и подростковой неуверенности. Ты королева Даар-Талааса, а не безымянная наложница.

Амая вскинулась, словно ее ударило током.

– Я не королева... Я...

Не дослушав ее, Кавиан снял с себя почти всю одежду, оставшись в одном белье. Все сомнения Амаи тут же улетучились. Никакого гарема. Никаких наложниц. Не осталось никого, кроме него, Кавиана.

Когда она пришла в себя, вокруг ничего не изменилось. Все та же стальная, круто очерченная, мускулистая грудь, при виде которой у Амаи начали подкашиваться ноги. Он был красив. Он опьянял и дурманил, его твердое тело

ошеломляло. Он воплощал собой суровое и могущественное мужское начало.

Амая неосознанно прижала руки к груди, будто боясь, что ее сердце вот-вот выскочит.

Так и было. Именно этого она и боялась.

– Думаю, ты закончила с вопросами, ответы на которые и так знаешь, Амая, – произнес Кавиан с мрачным триумфом.

Ее тело вдруг стало чужим ей, будто оно принадлежало Кавиану, как уже случилось однажды, и она ненавидела себя за это ощущение. Он владел ею вопреки ее желанию, пусть она и не разрешала себе такие чувства.

– Теперь раздевайся.

Глава 3

Амае показалось, что она ослышалась.

– Я бы разделся полностью, – начал Кавиан, не отрывая взгляда от Амаи и постепенно двигаясь к ней, – но боюсь, ты упадешь в обморок. А мрамор под тобой очень твердый. Ты бы ушиблась.

– Я не потеряю сознание. – Она пыталась придумать что-то, чтобы убедить его, и остановилась на самой провокационной лжи. – Я видела сотни голых мужчин в своей постели. Что мне еще один?

– Нет, – ответил Кавиан, сокращая расстояние между ними, и в его голосе не слышалось ни капли неуверенности. – Неправда.

Амая коснулась плечами каменной арки, осознав, что все это время пятилась назад. Утопая во взгляде его темных глаз, девушка не замечала ничего вокруг. Когда он оказался рядом, ей стоило усилий подавить дикий вопль.

Если бы она вздохнула, то смогла бы коснуться его темной кожи, его великолепного торса, каждая мышца которого была будто высечена из камня. Ее пальцы мечтали изучить его, а губы – ощутить на вкус.

Но она едва могла дышать.

– Я сказал, раздевайся, azizty.

Его губы были слишком близко. Она чувствовала его дыхание на своих губах, особенно когда он произнес незнакомое слово, которое, как ей показалось, было ласковым обращением. Больше всего она боялась своего желания. Стоило ей лишь потянуться вперед, и она ощутила бы вкус его губ. Никто не знает, каких усилий ей стоило остановить себя.

– Я не очень хорошо подчиняюсь приказам.

Губы Кавиана едва дрогнули.

– Может быть, пока. Но вскоре ты станешь послушной. Я добьюсь этого.

Время замерло. Казалось, прошлое переплелось с настоящим, пока Амая не потерялась в том, что происходит сейчас, а что происходило в ночь их помолвки.

Тогда они уединились в скрытой нише королевского дворца Бакри, чтобы обсудить весьма формальные, публичные клятвы, принесенные друг другу. Она чувствовала руки Кавиана, крепко держащие ее голову, пока он овладевал ее губами еще и еще. Он снова и снова целовал ее, и мир вокруг растворился. Страсть поглотила их живьем, превратив Амаю в новое неукротимое существо. Она чувствовала, как его сильное, крепкое тело прижимало ее к стене алькова...

Но это было полгода назад.

А теперь они здесь, в огромном зале с купальнями, полным эха и призраков семнадцати наложниц. И его стальные глаза не отрываясь смотрели на нее.

Амая думала, что он просто наклонится и поцелует ее, как тогда, с низким звериным стоном, который потряс ее до глубины души, и от одних воспоминаний

о котором ее соски становились как никогда твердыми.

Сейчас все было иначе.

Кавиан встал на колени перед ней, что должно было быть проявлением покорности, но ощущалось совершенно наоборот. Ее сердце остановилось.

Амая вдруг поняла, что Кавиан снимает с нее ботинки, один, потом другой, затем носки. Холод камня под ногами отрезвил девушку.

Она потянулась, чтобы оттолкнуть Кавиана от себя. Возможно, ей хотелось лишь дотронуться до него. Коснувшись его широких плеч, ее руки замерли. Она едва могла думать. Кавиан поднял голову, без улыбки посмотрел на нее, пронизывая насквозь. Амая не произнесла ни слова.

Она не просила его остановиться.

Его руки поднялись к ее талии, расстегнули джинсы, и через какую-то долю секунды Кавиан стянул их с ее бедер и коленей. Но она все еще молчала.

– Пожалуйста, – произнесла она. Было слишком поздно. – Я не могу.

Амая сама не понимала, что имеет в виду. Кавиан раздевал ее с суровой решимостью, приводившей ее в ступор. Ее ладони покоились на его великолепном обнаженном торсе, и она чувствовала его огромную изрезанную шрамами руку на своих бедрах и подумала, что после всего этого она и правда может упасть в обморок.

– Не можешь? – низким голосом спросил Кавиан в секунде от опьяняющего поцелуя, который разрушил мир Амаи полгода назад. – Ты уверена?

Все случилось само собой. Амая не знала почему, но она выгнула спину, и ее грудь оказалась в опасной близости от Кавиана, прижавшись к которой однажды, она потеряла рассудок.

Кавиан коротко, по-мужски усмехнулся, чем еще больше раззадорил девушку, и затем совершенно неожиданно отпустил ее.

Она оступилась и, скорее всего, упала бы, если бы не холодная каменная стена позади нее. Она вжала в нее ладони, стараясь удержаться, но ее дыхание все еще прерывалось, будто она пробежала марафон.

- Снимай остальное, Амая! – прозвучал королевский приказ.

- Не могу придумать ни одной причины, чтобы сделать это. – Она нашла силы посмотреть Кавиану в глаза и не отвернуться. – Более того, я не хочу снимать вообще что-либо из одежды.

- Еще одна ложь. Скоро ее будет так много, что она закроет от нас пустынное солнце, а я не намереваюсь жить в темноте. Запомни это.

Пульс девушки участился, молотом стучал в ее ушах.

- Ты не владеешь моими мыслями. Ты не можешь приказать мне думать то, что тебе нравится.

Глаза Кавиана блеснули, и казалось, что все в нем твердо и непоколебимо. Каменные статуи, которые Амая видела в Европе, были и то мягче, чем он.

- Это ложь, потому что ты на самом деле хочешь снять свою одежду. – Кавиан говорил так тихо, что было почти незаметно, как его слова проникают в мысли Амай, пронизывают ее насквозь. – Более того, ты жаждешь отдаться мне, как в прошлый раз, но не в тайной нише. Ты хочешь медом течь по моим ладоням и разбиться на кусочки, когда я возьму тебя. Снова и снова.

- Нет, – едва слышно произнесла девушка.

- Ты моя, Амая. Как ты могла сомневаться? Ты дрожишь даже сейчас. В предвкушении.

- Я никогда не была твоей. И никогда не буду. Я...

- Тсс. – Будь это другой человек, не возвращенный войной и жестокой пустыней, Амая могла сказать, что на его лице промелькнула нежность. Кавиан коснулся

ладонью ее горячей щеки. – Я не знал, что ты девственница, Амая. Я бы никогда не овладел тобой бездумно, руководствуясь лишь одной страстью, если бы знал. Тебе не стоило убегать, azizty. Ты могла рассказать мне.

Амая дернулась, отвернувшись, словно его ладонь жгла ее кожу.

– Я... – Она снова решила солгать, надеясь вызвать его гнев. Все, что угодно, только не нежность. Все, что угодно. – Я не была девственницей. В университете меня считали монреальской шлюхой. Я проводила ночи с каждым, кого можно было найти в Северной Америке. Я убежала, потому что мне стало скучно...

Кавиан вздохнул:

– А теперь скучно мне.

Амая не знала, чего ожидать, ее словно лишили чего-то, когда Кавиан отступил от нее. А затем отвернулся и нырнул в воду.

Это должно было быть облегчением, передышкой, возможностью прийти в чувство, вздохнуть, понять, что делать дальше, пока Кавиан скрылся под водой.

Но вместо этого Амая следила за ним. Его завораживающий взгляд нереально сильное тело не могло быть плодом тренировок в современных тренажерных залах. В каждом движении Кавиан задействовал всю свою физическую мощь.

Кавиан вынырнул посреди купальни и откинул волосы с лица. Его взгляд даже издали прожигал Амаю насквозь. Он поднял руку и бросил что-то на берег. Описав дугу, предмет упал. У девушки закружилась голова. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в чувство.

«Возьми себя в руки, – строго приказала она себе, – иначе ты проглотить свой язык. А с монреальской шлюхой вряд ли бы такое случилось».

– Я не понимаю, что происходит, – сказала Амая спокойно, насколько могла.

– Неужели? И ты заявляешь, что ты не была невинной? Я предполагал, что женщина со столь обширным сексуальным опытом и глазом не моргнет при виде

голого мужчины в бассейне.

Кавиан не касался ее. Не прижимал своим телом к каменной стене. Он даже не был рядом с ней.

- Это... ты правда хочешь... здесь? Ты притащил меня после вертолета без обсуждений или...

Он был безжалостен. Молча наблюдал, как Амая затихла, словно она была той неловкой, наивной девочкой, какой он, вероятно, ее видел. Она ненавидела себя за это.

- Это купальня, - ровно сказал Кавиан, прервав печальные размышления девушки. - Нам обоим не помешает освежиться после самолета.

Кавиан заметил дрожь Амаи и ощутил внутри едва сдерживаемого зверя, жаждущего схватить ее и привлечь к себе. Она взволнованна? Не важно. Ему необходимо овладеть ею.

Ему не просто нужно будет соблазнить ее, хотя женщины и так готовы были отдаться ему без дополнительных уговоров.

Амая была его королевой. Она выносит и вырастит его сыновей, будет его союзницей во всех начинаниях. Она заслужила нежного отношения.

Он уже давно вел эту игру и, как и во многих других, обязательно ее выиграет.

Нужно лишь подождать.

- В каждой купальне вода разной температуры, - продолжил он скучающим голосом экскурсовода, хотя пламя внутри готово было сжечь его. - Здесь есть все принадлежности для ванны, какие тебе могут понадобиться: от мыла ручной работы, сделанного местными жителями, до элитной косметики из Дубая.

Даже в белом топе, под которым явно ничего не было, и в трусиках, аппетитно обтягивающих бедра, взволнованная Амая выглядела чудесно. Ее ноги были длиннее, чем он представлял, идеальной формы, отчего она казалась выше, а

это означало, что Кавиану не придется ее подсаживать на кровать. Ее ножки были красивыми и изящными.

– Иди сюда, Амая, – произнес он, приглашая и приказывая одновременно. – Тебе же будет лучше.

Она едва наклонила голову.

– Обещаешь не трогать меня?

Кавиан скользнул взглядом по ее губам, о которых он так мечтал все эти месяцы; густым темным волосам, которые ему хотелось ощутить на своем теле; маленьким упругим грудям, заманчиво торчащим под прозрачной тканью, чего девушка, наверное, не осознавала. Он перевел взгляд на мягкий смуглый животик, который он с удовольствием покроем поцелуями. И в довершение ко всему – соблазнительный треугольник внизу живота, который он готов ласкать языком до потери сознания.

Кавиан медленно оглядывал девушку, видя, как под его взглядом ее кожа покрылась мурашками, и, улыбнувшись, снова посмотрел ей в глаза.

– Нет, не обещаю.

Ее губы открылись, словно она потеряла равновесие, но затем подошла к краю купальни, где в воду вели широкие ступени.

– Что ж, я не имею ничего против купания.

– А против шейхов? – пошутил Кавиан. Таким он был только с Амаей.

– Шейхов, королей и дворцов в пустыне, – согласилась она, посмотрев на Кавиана, и начала спускаться в воду, оставшись в одном белье. – Жуткие вещи, думаю, ты согласен.

– Тебе достанется гораздо больше, чем принцессам, которых я мог бы взять в жены.

Амая зашла в купальню по талию и ладонями коснулась воды, словно проверяя ее температуру. Она старалась не приближаться к Кавиану, что очень его злило. Он двинулся к ней.

Девушка следила за ним, как за приближающейся акулой.

– А сколько их было? – спросила девушка. Не услышав ответа Кавиана, она сглотнула и продолжила на удивление легким тоном: – Принцесс, которые стали королевами? Я последняя в долгой череде твоих любовниц?

Кавиан молчал.

Она попятилась и, оступившись, с головой ушла под воду. На мгновение темные волосы скрыли ее от Кавиана, но она тут же вынырнула.

И зверь в нем взревел.

Топ Амаи промок, обтянув ее восхитительную грудь. Волосы наконец расплелись и темной пеленой покрыли ее плечи, словно она была какой-то сказочной русалкой.

Амая вытерла лицо и, поняв, что Кавиан подошел еще ближе, пронзительно вскрикнула. Он лишь развеселился.

Кавиан провел руками по ее бедрам, этим сладким, округлым бедрам, воспоминания о которых будили его по ночам, и прижал девушку к себе. Кровь стучала в его венах, а желание было до боли сильным.

Амая вздохнула, но не произнесла ни слова, даже когда он почти коснулся губами ее губ. Почти. Он чувствовал ее дрожь, музыку ее желаний, слышимую только ей одной. Чувствовал ее жар, впитывал, словно благословение, ее запах – аромат меда и дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/keytlin-kryus/klyatva-brachnoy-nochi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)